

УХОДИТ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР

Начался театральный сезон. Коллектив готовился к ответственной премьере, и после того, как она состоялась, все — и критика, и общественность — положительно приняли ее. А недели через две приказ управления культуры: увольнение главного режиссера театра, чье имя стояло на афише.

Это произошло в Орловском драмтеатре им. И. С. Тургенева. К нам в редакцию поступило письмо, подписанное большой группой актеров.

Письма были направлены и в Министерство культуры РСФСР. Их авторы выражали удивление по поводу столь неожиданного и скоропалительного увольнения главного режиссера И. Петровского в разгар сезона, когда по существу складывалась афиша года.

За что же уволен И. Петровский? Как указано в приказе, за конфликт с председателем месткома, с секретарем парторганизации, с директором, с «некоторой частью актеров», а также за то, что «допускается непродуманность в формировании репертуара».

Письмо заставило выехать в Орел. Сегодня, анализируя впечатления от многочисленных встреч в обкоме партии и управлении культуры, с секретарем парторганизации театра, председателем месткома и без малого со всеми актерами (и кто — за, и кто против главрежа), напрашивается один вывод. Никаких веских причин для увольнения И. Петровского не было. Ни творческих, ни организационных.

Так почему же возник злополучный приказ? В этом следует разобраться, потому что орловская история, к сожалению, — не единственный

пример грубого администрирования, подменяющего тактичное и заинтересованное руководство.

Кадровая чехарта началась в орловском театре достаточно давно. Приехал в 1970 году в труппу актер В. Калужный, стал по совместительству директором, а в 1972 году был освобожден от должности. В марте 1976 года вновь назначен, а в августе 1977 года вновь ушел с этого поста.

До И. Петровского главным режиссером был А. Мирославский. Его вступление на эту должность заслуживает подробного описания. Но буду краткой. Приехал в Орел на гастроли дагестанский театр, в котором работал этот режиссер. Тургеневский театр как раз был без главного. Почему не пригласить гастролера? Сказано — сделано. Стоит ли удивляться, что через два сезона театр снова остался без творческого руководителя. Тогда-то начальник управления культуры М. Жданова и пригласила И. Петровского. Та сама М. Жданова, которая спустя год подписала приказ о его увольнении и, кстати говоря, скрепила своей подписью все предыдущие назначения и переименования.

Как снятие, так и назначение И. Петровского совершилось с удивительной легкостью. Кто-то кому-то позвонил, что-то сказал. Вот так. Да и чего раздумывать. Ну, не подойдет — увольм. Нового пригласим. Ну, а что все же вменялось в вину И. Петровскому?

Один из названных мной пунктов приказа: «конфликт с председателем месткома». Действительно, как выяснилось, с очередным режиссером Ю. Бурз (а не с

председателем месткома) у И. Петровского имел место серьезные творческие разногласия. Возникли они в связи со спектаклями, поставленными Ю. Бурз. Судя по двум, которые я видела, — «Русский секрет» и «Женский секрет», — с точки зрения режиссуры работы эти крайне слабые. Актеры просто-напросто «разведены» по сцене, ансамбля нет, сквозное действие не прослеживается, да и со вкусом у постановщика не все благополучно.

Кстати, весной прошлого года на собрании коллектива большая часть труппы недвусмысленно выразила свое недоверие режиссеру Ю. Бурз. Теперь это недоверие управление культуры переадресовало И. Петровскому. Но правоммерно ли столкновение главного режиссера с очередным по сути грубо творческому поводу называть конфликтом с председателем месткома? Здесь явная передежка.

Аналогичными мотивами объясняются разногласия И. Петровского с секретарем партийной организации М. Сторожевой. В их основе уязвленное самолюбие артистки Сторожевой и ничего более.

Зачем же придавать в приказе совершенно не свойственную этим разногласиям окраску?

Что касается конфликта с директором, то об этом не приходится серьезно говорить. В. Максимович — человек новый. В театр пришел в начале этого сезона.

Пристальным вниманием заслуживает объяснение по поводу «непродуманности в формировании репертуара». Думается, что для такой формулировки приказа основа-

ния имеются. Уже хотя бы потому, что на сцену одного из российских театров одновременно вышли для таких откровенно слабых, чисто развлекательных произведений, как мюзикл В. Константинова и Б. Рацера «Русский секрет» («Левша» Н. Лескова) и эксцентрическая комедия Вл. Дыховичного и М. Слободского «Женский монастырь». Только ответственность за это И. Петровский должен, видимо, разделить с управлением культуры, с М. Ждановой, санкционировавшей их появление в репертуаре театра.

А вот что касается конфликта с «некоторой частью актеров» (очень малочисленной), то тут управлению по справедливости следует взыть на себя большую часть вины. Когда идет подборка чехарды с назначениями и увольнениями главных режиссеров, то нечего удивляться, что какая-то часть труппы с недоверием встретит очередного главного. И уж коли само управление виновно в этом, кому, как не его начальнику, сделать все возможное, чтобы не дать конфликту разрастись. Об этом как раз и стоит поговорить подробнее. А именно — о взаимоотношениях театра и управления, о поддержке, которую необходимо оказывать главному режиссеру. Тем более что постоянная текучесть кадров творческих руководителей театров привела к девальвации их авторитета. Актеры прекрасно знают: достаточно послышется жалоба интригами, жалоба — и не быть новому главному.

И. Петровский начал в Орле с перестройки театра: стал пополнять труппу, снимать устаревшие спектакли, перераспределять роли, зани-

мать тех, кто ранее почти не играл. Характер у него достаточно резкий, негибкий. И началась обиды. А вслед за этим — противодействие главному. Что ни день, то вызов в управление для объяснений. Тут уж не до творчества. Да и в театре, как только микроб интриги поразит труппу, работать невозможно. Что ни день, то хуже. Когда в таких ситуациях берут верх эмоции, то полкар разлагается. Руководство управления культуры не проявило мудрости. Верх взяли как раз эмоции.

А театр лихорадит. Разбился коллектив на две части: одна, малочисленная, группа — против, другая — за И. Петровского.

Первые утверждают, что не может быть Петровский главным, все его не устраивает, тащит в труппу «своих» из других городов, да и какой он режиссер, еще неизвестно. Но большинство считает, что с приходом И. Петровского словно свежим ветром повеяло, пришли творчески интересные люди, например, очередной режиссер Б. Мартынов, главный художник К. Чемяков. Появились перспективы роста. Первые за многие годы появилась систематическая профессиональная учеба.

Кто прав, сказать может только время. Два-три сезона спокойной работы. Вот этого и не дали сделать И. Петровскому. Начались постоянные и грубые вмешательства в дела театра, недоверие, советы, которые часто носили характер приказа. И в конце концов — увольнение.

Правда, когда я в Орле попросила копию приказа, то дали мне вовсе не тот текст,

что был прежде, а новый. И не «во изменение». Вместо прежних формулировок возникли новые.

Но самое невероятное, что после этих двух приказов И. Петровского уговаривают подать заявление, что уходит он будто бы «по собственному желанию». Выходит, предыдущими бумагами его всего лишь брали на испуг?

Нет, я не собираюсь любой ценой защитить И. Петровского. В его творческой биографии не один только успех. Я не оцениваю здесь и спектакли, созданные при новом главном. Суть совсем в другом. Поездка в Орел показала, что не умеют в городе ценить творческих кадры, терпеливо работать с ними, воспитывать. Ответственная задача подбора кадров отлажена полностью на откуп начальнику управления культуры М. Ждановой, которая может единолично решать судьбы театра и его руководителей.

Замечу попутно, что тревожное положение сложилось и в Орловском тюзте, который работает второй год в тяжелейших условиях. В конце первого сезона театр покинула группа молодых актеров, а в нынешнем, похоже, уйдут и режиссеры — интересные, творческие люди. А жалко. Родился новый театр, а его бросили на произвол судьбы.

Партия учит нас бережному отношению к творчеству художника, учит принципиальности, взыскательности и такту. Пусть же случившееся в Орле послужит уроком для тех, кто отстает от требований времени.

Н. МОИСЕЕНКО,
наш спец. корр.

ОРЕЛ.